

ПОЛНОМОЧИЯ СУДА В СФЕРЕ ПРОВЕДЕНИЯ ПРОЦЕДУРЫ МЕДИАЦИИ

Актуальность примирительных процедур в уголовном судопроизводстве, определяющих своей целью устранение конфликта между потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым, ресоциализацию лица, совершившего преступление, а также освобождение судей от нагромождения (дел прежде всего небольшой и средней тяжести), на сегодняшний день не вызывает сомнений. Одним из наиболее эффективных консенсусальных механизмов, применяемых при разрешении уголовно-правовых конфликтов, по нашему мнению, является процедура медиации. Вместе с тем отсутствие надлежащего законодательного урегулирования возможности использования медиации при рассмотрении уголовных дел в нашем государстве обуславливает наличие ряда вопросов относительно наиболее приемлемого порядка применения данного института.

В частности, на сегодняшний день отсутствует единая позиция касательно границ допустимого участия суда в привлечении сторон к процедуре медиации. Мы считаем, что основополагающие принципы данного института, такие как добровольность участия сторон в процедуре примирения, являются основанием говорить о недопустимости влияния на принятие потерпевшим и подозреваемым, обвиняемым решения по данному вопросу, в связи с чем суд необходимо наделять лишь минимальными полномочиями в сфере применения медиации.

Вместе с тем законодательство некоторых государств предусматривает обязательную медиацию для определенных категорий дел. Так, в Германии в случае совершения преступления несовершеннолетним судья обязан способствовать примирению потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого путем передачи дела медиатору, что характерно также для ювенальной юстиции еще ряда государств. По нашему мнению, обязательная медиация не является целесообразной. Это связано прежде всего с тем, что лицо, принудительно привлеченное к процедуре примирения, воспринимает ее как необходимый формальный этап, предшествующий судебному рассмотрению дела.

Мы считаем необходимым закрепление на законодательном уровне обязанности суда разъяснить потерпевшему и лицу, совершившему преступление, их права относительно возможной передачи дела на процедуру медиации, что будет способствовать надлежащей информированности данных лиц.

Обязанностью суда, по нашему мнению, является оформление постановления о передаче дела на процедуру медиации при наличии законных оснований и согласия сторон. Предоставление данных полномочий суду является целесообразным в связи с возможным возникновением в случае предоставления их следователю либо прокурору сомнений в их

объективности. В дальнейшем же после принятия сторонами решения о примирении и надлежащего его оформления судья утверждает данный договор, что является основанием для принятия решения касательно прекращения дела.

Исходя из всего вышесказанного и подводя итог, необходимо сказать, что процедура медиации действительно является одним из наиболее эффективных консенсуальных механизмов, направленных как на примирение потерпевшего и подозреваемого, обвиняемого, так и на достижение общественного порядка. Наряду с этим надлежащее законодательное урегулирование процедуры медиации, в частности допустимых пределов участия суда в привлечении сторон к процедуре примирения позволит нашему государству соответствовать основным международным стандартам в сфере разрешения уголовно-правовых конфликтов.

Ю.С. Миловзорова

БИП (Минск)

ПРОЦЕДУРА ПРИМИРЕНИЯ ПО СПОРАМ ОБ ОБЪЕКТАХ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Целесообразность использования примирительной процедуры Судебной коллегией по делам интеллектуальной собственности Верховного Суда Республики Беларусь определяется правовыми и экономическими причинами. В частности, п. 2 ст. 10 ГК определил, что «до обращения в суд с иском по спорам, возникающим между юридическими лицами и (или) индивидуальными предпринимателями, обязательным является предъявление претензии (письменного предложения о добровольном урегулировании спора)...». По нашему мнению, действующее законодательство определяет возможность проведения сторонами переговоров с участием примирителя, в том числе и по спорам, вытекающим из применения законодательства, регулирующего имущественные и личные неимущественные отношения, возникающие в связи с созданием и использованием объектов интеллектуальной собственности (споры о заключении и исполнении лицензионных договоров, договоров уступки, договоров о залоге имущественных прав; о признании указанных договоров недействительными; о взыскании вознаграждения по договору о возмещении убытков и компенсации морального вреда и др.).

Правовое решение судьи не предполагает разрешение экономических последствий для предприятия, его технического потенциала, а лишь предлагает решение по конкретному делу. Для экономик предприятий, участвующих в споре, это лишь перераспределение капитала, а не его приумножение. Представляется, что недостаточная степень учета частных и публичных интересов негативно отразится на управлении объектами интеллектуальной собственностью для каждой из сторон процесса, а значит и для государства. Мы полагаем, что наиболее выгод-